

Будильник зазвонил рядом с моей кроватью, разбудив меня. Было четыре утра, и пока весь город спал, я уже проснулся и был готов идти на работу.

Чистя зубы, я оглянулся на свой шкаф. Казалось, он почти сверкает от моих любимых книг.

Я родился не в самых лучших условиях. "Упсик", которого отец с матерью отдали в детский дом, не дав ему произнести первые слова. Я никогда не видел их, не понимая, что такое родители.

В приюте, несмотря на его лохматый вид и еду, которая на вкус была хуже грязи, была небольшая библиотека. В которой, к моему удивлению, действительно были книги. Две, хотя и в потрепанном виде, с вырванными страницами и размазанными чернилами. Это был единственный раз, когда мое любопытство было до такой степени возбуждено. Матроне в детском доме не понравилось, что я читаю эти книги.

По крайней мере, она не должна была бросать их в меня - сказал я, потирая левый глаз, на котором остался довольно неприятный шрам. Я вспомнил, как во время очередного пьяного разгула Матрона увидела, что я прячусь за шкафом с обеими книгами, которые я своими руками вернул в читальное состояние, и снова и снова бросала их мне в лицо.

Ей повезло, и она попала "философским камнем" прямо в глаз, и меня пришлось госпитализировать. Меня никто ни о чем не спрашивал, и я никому ничего не рассказывал.

Я вернулся в детский дом и через трудности и невзгоды смог поступить в школу.

За все эти годы я ни разу не забывал о тех книгах. Они стали для меня чем-то вроде навязчивой идеи. Одной из моих конечных целей.

К тому времени, когда я учился в школе, матрона умерла. Она была слишком пьяна и просто упала передо мной, пытаясь ударить меня. Я оставил ее там, а на следующее утро другие воспитанники детского дома, которым я почему-то совсем не нравился, вызвали милицию, и меня разбудил звук, с которым матрону отправили в больницу.

Меня отправили в несколько других детских домов, но, как и в предыдущем, я никому не понравился, и я перестал пытаться кому-либо понравиться. Я окончил школу с лучшими оценками и устроился на работу с такой высокой зарплатой, что те, кто раньше меня сторонился, захотели заручиться моей благосклонностью, но к тому времени для меня уже все было кончено. До этого момента я жил один и больше не собирался никого пускать в свою личную жизнь.

Очнувшись от своих мыслей, я обнаружил себя перед шкафом. Огненный кубок, казалось, сиял, когда я провел рукой по его ухоженной крышке.

Наконец, через год после поступления на работу я был готов, чтобы пойти в книжный магазин и купить остальные книги, а именно "Дары Смерти". Я знал отрывки из истории, которые не читал. Книга была настолько популярна, что мне пришлось бы зарыть голову в песок, чтобы не узнать что-то, но я всё равно хотел прочитать её своими глазами, держа обложку в своих руках.

Я отодвинулся от шкафа и начал готовить кофе. Это было одно из тех занятий, которые доставляли мне истинное удовольствие, и одно из немногих дополнительных расходов, которые у меня были. Я почистил зубы, принял душ, оделся, приготовил себе еду, съел ее и менее чем через 30 минут после пробуждения был уже вне дома и на своем велосипеде.

Было приятно ехать по дорогам города, освещенным луной. Только я и мой велосипед под луной и вне поля зрения всех, кроме деревьев, которые сверкали светом.

Я добрался до офиса к четырем утра, и, как я и ожидал, мой босс уже был там, крича на новых сотрудников на парковке за то, что они неправильно одели свою униформу. Я припарковал велосипед и снял шлем - холодный утренний ветер дул мне в лицо. По состоянию здоровья мое лицо было защищено только маской и черной тканью, закрывавшей левый глаз со шрамом. Идею я почерпнул у довольно популярного персонажа по имени Годжо, и она показалась мне достаточно крутой, так что я решил надевать ее на левый глаз всегда, когда выхожу на улицу.

Все смотрели на меня, а некоторые сотрудницы краснели, глядя на мое лицо. Мои видимые глаза были темно-синими, а волосы - белыми. То, за что в молодости меня подвергали остракизму, теперь привлекало ко мне внимание.

Мой начальник, сорокалетний мужчина, который, казалось, был настолько подтянут, что мог сойти за человека на десяток лет моложе, перестал кричать на всех, проводил меня взглядом и вошел в кабинет.

Как только я переступил порог офиса, изменились и мои манеры, и все остальное. Ибо то, что было беззаботным, стало совершенно другим, как только я переступил порог. Пришло время работать.

<http://tl.rulate.ru/book/98899/3359272>